[12.12.2002] Размещение российской авиации в Киргизии политически выгодно Казахстану

Полной неожиданностью для наблюдателей стала переброска российской авиационной группы в Киргизию, произошедшая на прошлой неделе. Хотя потом было объявлено, что это делается в рамках мероприятий по становлению структур **Договора о коллективной безопасности (ДКБ)** и вроде бы картина прояснилась, но удивление все равно до конца не прошло – настолько все отвыкли от каких бы то ни было активных действий Москвы вообще, а в Центральной Азии в особенности.

Наверное, усиление ДКБ было главным, но не единственным поводом для переброски группы истребителей, штурмовиков и транспортных самолетов под Бишкек. Обращает внимание, что по времени оно совпало с визитом президента Путина в Китай и Индию, а затем уже и в Киргизию. Тем самым Москва, видимо, решила подтвердить серьезность своих декларируемых намерений оставаться крупным политическим игроком в Азии. До сих пор такие намерения Москвы воспринимались как чистая декларация.

Хотя напрямую эти события не затрагивают Казахстан, на самом деле они очень важны и для республики. Причин три.

Первая, военная. Укрепление военных структур ДКБ нужно всем странам, входящим в Договор, в том числе и Казахстану. Сейчас, после разгрома талибов, угроза для среднеазиатских стран СНГ с юга значительно ослабла, но Афганистан – страна не предсказуемая, и эффективная военная структура, объединяющая несколько государств «на всякий случай» совсем не лишняя. Тем более что в отношении военной авиации ни одна из стран региона не может сравниться с Россией, и использование ее военных ресурсов в этом – благо для всех.

Вторая, военно-политическая. Может быть, на данный момент этот

резон самый актуальный. Военное присутствие России в Киргизии станет фактором, работающим на стабилизацию внутреннего положения в этой республике. Как известно, в последние годы, а особенно с весны этого года, ситуация там не отличается крепкой стабильностью. Хотя основные очаги **дестабилизации** находятся на юге Киргизии, то есть на противоположной ее стороне по отношению к Казахстану, но территория республики так мала, что на это не стоило уповать. А возможность дестабилизации, внутренней смуты в Киргизии чревата для Казахстана целым рядом негативных последствий.

Это и беженцы, и возможность попадания на территорию нашей республики боевиков или просто бандитов, это и возможные проблемы с поставками газа и воды в южные регионы Казахстана, и прекращение импорта дешевых киргизских продуктов, которые занимают значительный сектор на рынке южных казахстанских областей. Одним словом, дестабилизация в Киргизии совершенно не нужна Казахстану. И российское военное присутствие у соседей косвенно очень выгодно Казахстану.

Наконец, третий момент, уже чисто политический. Известно, что в Киргизии уже год как расположены американские войска, якобы использующие аэродромы республики для своих операций в Афганистане. Фактически речь идет о военных базах США. Совершенно очевидно, хотя в слух никем и не говорится, что американцы не заинтересованы в реанимации военного присутствия России в Средней Азии. Такое же отношение у Москвы к американским базам. Налицо политическая конкуренция двух крупных внешних игроков за влияние в регионе. Для Киргизии это не приятный факт: кто знает, какими методами будет осуществляться эта конкуренция? Для Казахстана же наоборот. Он, как ближайший сосед Киргизии и транзитная страна между ней и Россией является очень важным игроком регионального уровня в этом «раскладе». Но в то же время на территории Казахстана военных баз других стран нет, и это повышает устойчивость республики в этой игре. Астана может пользоваться противоречиями Москвы и Вашингтона, играя на них и пользуясь уступками и тех и других в различных вопросах казахстанско-российских и казахстанско-американских отношениях.

Gazeta.kz, 12 декабря 2002